

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ЗЕРКАЛЕ МАНИПУЛЯЦИИ

DOI 10.37386/2305-4077-2021-2-188-197

Ю. А. Горностаева¹

Сибирский федеральный университет

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «КОРОНАВИРУС» КАК ЯЗЫКОВОЕ СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИИ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛЯРИЗОВАННОМ ДИСКУРСЕ СМИ: ДИСКУРСИВНЫЙ И КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена изучению средств реализации речевой манипуляции, направленной против России, за счет спекуляции на теме пандемии коронавируса в американском политическом дискурсе. В ходе исследования при помощи дискурсивного и корпусного анализа доказывается возможность рассматривать лексико-семантическое поле «Коронавирус» в сочетании с фамилией В. Путина и при упоминании России в качестве маркера манипуляции для ее автоматического обнаружения в текстах исследуемой проблематики. Материалом исследования стали статьи американских изданий (The Washington Post, The New York Times, CNN, Foreign Policy), активно использующие тематику коронавируса как средство диффамации оппонента: в одном из своих проявлений президенту РФ приписываются негативные характеристики вируса, в другом – Россия обвиняется в распространении фейковых новостей, сокрытии реального числа заболевших, использовании пандемии как прикрытия для тестирования системы безопасности и слежки, а также героизации личности В. Путина перед выборами.

Ключевые слова: манипуляция, политический дискурс, массмедийный дискурс, поляризация, маркер манипуляции, коронавирус.

Yu. A. Gornostaeva

Siberian Federal University

THE LEXICAL-SEMANTIC FIELD "CORONAVIRUS" AS A LANGUAGE MEANS OF MANIPULATION IN THE AMERICAN POLITICAL POLARIZED MEDIA DISCOURSE: DISCOURSE AND CORPUS ANALYSIS

The article is devoted to the study of the means of implementing speech manipulation against Russia in the American political discourse due to speculation on the topic of the coronavirus pandemic. In the course of the study with the use of discourse and corpus analysis it is proved that the lexical-semantic field "Coronavirus", in combination with the name of V. Putin and

¹ Юлия Андреевна Горностаева, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков и прикладной лингвистики Сибирского федерального университета (Красноярск).

mentioning Russia, might be considered as a marker of manipulation for its automatic detection in texts of the same topic. The material of the study includes articles of American publications (The Washington Post, The New York Times, CNN, Foreign Policy), which widely use the lexeme coronavirus as a means of the opponent deligitimization: in one of its manifestations some negative characteristics of the virus are attributed to the President of the Russian Federation, in the other – Russia is accused of spreading fake news, covering up the real number of cases, the use of the pandemic as a cover for testing the security and surveillance system, glorification of V. Putin's personality before the election.

Keywords: manipulation, political discourse, media discourse, polarization, marker of manipulation, coronavirus.

Манипуляция в политическом дискурсе в контексте поляризации.

Манипуляция всегда наиболее эффективно достигает своей цели, когда осуществляется через актуальные и не оставляющие никого равнодушным темы. Конец 2019 г. и начало 2020 г. ознаменовались резко ухудшившейся эпидемиологической ситуацией в мире, связанной с пандемией коронавируса. Вирус не только унес жизни огромного числа людей, парализовал жизнь многих городов и привел к значительному ухудшению экономики стран и финансового благосостояния граждан, но и стал центральной темой всех новостных изданий, вокруг которой СМИ спекулируют фактами, осуществляют манипулятивное воздействие на широкий круг читателей, испытывающих страх и панику в условиях карантина, и делигитимизируют политических оппонентов внутри поляризованного дискурса.

Манипуляцию в политике рассматривают как 1) махинацию; 2) систему психологического воздействия, ориентированную на внедрение иллюзорных представлений [Грачев, Мельник, 2003]. В лингвистике манипуляция определяется как воздействие, при котором манипулятор сознательно осуществляет контроль над поведением манипулируемого, который, в свою очередь, не воспринимает себя в качестве объекта контроля, и побуждает его вести себя угодным манипулятору способом [Рекламный текст, 2000, с. 57–58]. Психологи говорят о манипуляции как о воздействии, которое приводит к скрытому возникновению у другого человека намерений, не совпадающих с его желаниями [Доценко, 1997, с. 59].

Поляризация в политическом дискурсе проявляется в подчеркивании собственных позитивных характеристик / смягчении своих негативных характеристик (стратегия позитивной самопрезентации) и подчеркивании негативных характеристик оппонента / смягчении его позитивных характеристик (стратегия представления оппонента в невыгодном свете) [Dijk, 1998, с. 33]. Поляризованный дискурс пропагандирует стереотипные представления об оппоненте и очерняет его репутацию, способствует делению общества на две группы – своих (in-groups) и чужих (out-groups) [Eissa, 2014, с. 72], при этом происходит отхождение от центра к крайностям в политических предпочтениях [Fiorina, Abrams, Pope, 2008, с. 567].

Актуальность и методы исследования. Слово *вирус*, с этимологической точки зрения, представляет собой «болезнетворный яд» [Семенов, 2003], в связи с чем оно всегда воспринимается как угроза и вызывает страх.

Вынужденная изоляция является благоприятным условием для усиления манипулятивного воздействия СМИ на реципиента, поскольку находящиеся на карантине люди, не имеющие возможности покинуть место проживания, наиболее подвержены разного рода воздействиям, а в силу имеющегося времени и растущего желания быть в курсе текущего положения дел пресса становится главным источником информации.

Актуальность данной статьи обусловлена: 1) повсеместным использованием эпидемиологической катастрофы как орудия манипуляции в Западной прессе; 2) обострением информационно-психологической войны на мировой арене на фоне грядущих президентских выборов в США, а также в связи с предложенными поправками в конституцию РФ; 3) использованием комплексного алгоритма составления лексико-семантического поля с применением лингвистических и корпусных методов.

Материалом исследования стали тексты на английском языке (общим объемом около 48.000 знаков) ведущих авторитетных американских СМИ – *The Washington Post*, *The New York Times*, *CNN*, *Foreign Policy*. Приемом сплошной выборки отбирались статьи, освещающие пандемию коронавируса и содержащие упоминание о России или российском президенте, которые были опубликованы с февраля по апрель 2020 года.

Второй полюс дискурса представлен авторитетными русскоязычными изданиями, отстаивающими проправительственную точку зрения и стремящимися обелить репутацию российского президента (*Коммерсантъ*, *Российская газета*, *Ведомости*, *Известия*, *Новая газета*). Целевой аудиторией данных изданий являются среднестатистические граждане РФ. Рассмотрение русскоязычного полюса анализируемого поляризованного дискурса не входит в круг задач данного исследования, тем не менее, поляризация является центральным, на наш взгляд, понятием, поскольку в материале исследования представлено противостояние России и США как двух политических оппонентов, государственные СМИ которых пытаются очернить репутацию правительства противоположной стороны. Изучение русскоязычного полюса дискурса можно рассматривать в качестве перспектив данного исследования.

Методология исследования основана на критическом дискурсивном анализе политического дискурса (по Т.А. ван Дейку, включает анализ контекста и анализ текста на уровне семантики и лексики) с применением методов корпусного анализа.

Результаты исследования: выводы и обсуждение. С точки зрения контекстуальной составляющей дискурсивного анализа [Dijk, 1997] находящийся в центре внимания политический дискурс (**сфера**) можно охарактеризовать следующим образом: отношения России и США всегда строились на попытках уличить друг друга в нарушении каких-либо норм, законов, моральных устоев (**обстоятельства**). Перетягивание каната на международной арене не прекращается, выливаясь в настоящие информационные войны, которые ведут российские и американские политики и журналисты (**участники дискурса**),

выступающие как конкурирующие политические силы (**социальные роли**). В начале 2020 года (**время**) пандемия коронавируса (**событие**), охватившая весь мир (**место**), стала еще одним поводом для разворачивания информационно-политической вражды и манипуляции. США в лице государственных СМИ осуждают политику, проводимую российским президентом, и, спекулируя на теме коронавируса, пытаются уличить В. Путина в попытках использовать пандемию для создания собственного позитивного образа в глазах будущих избирателей и усиления государственного контроля (**знания**). США традиционно пропагандирует идеи демократии, направленные на отстаивание свободы слова, выбора и защиту прав граждан любого государства (**идеология**).

Ранее мы уже писали о некоторых вербальных маркерах манипуляции, направленной против России в американском политическом дискурсе, когда для создания устрашающего образа России как государства-агрессора американские СМИ прибегают к использованию военной терминологии, лексики на тему фашизма и др. [Горностаева, 2018].

Мы полагаем, что на фоне резко ухудшившейся эпидемиологической обстановки в мире коронавирус стал еще одним весьма эффективным средством реализации манипулятивного воздействия, с связи с чем в контексте исследуемой проблематики лексика, входящая в данное лексико-семантическое поле, может быть рассмотрена в качестве вербального маркера манипуляции.

Ранее американские СМИ репрезентировали Владимира Путина как тирана и диктатора, постоянно вмешивающегося во внутривнутриполитические дела других стран и преследующего свои эгоистичные интересы, не имеющие ничего общего с западными идеалами прав и свобод человека, демократии и государственного суверенитета [Ермоленко, 2013; Королева, 2016; Красильникова, 2008].

После нескольких периодов обострения отношений России и США на фоне украинского, сирийского и венесуэльского кризисов в начале 2020 года появилась другая удобная для спекуляции тема – пандемия коронавируса.

Западная пресса пишет о «вирусе Путина», который распространяется по всему миру. Более того, подобные отождествления выносятся в заголовки статей: *Vladimir Putin's virus (Vladimir Putin's virus / The Washington Post / 2.03.2020)*.

СМИ США успешно реализуют стратегию представления оппонента в невыгодном свете, приписывая российскому президенту характеристики вируса посредством включения в текст метафорических высказываний с данной лексемой. Владимир Путин, якобы, заразил американскую нацию. Он, со слов американских журналистов, повлиял на исход президентских выборов в 2016 году и собирается сделать это снова в 2020:

How the Russian president has infected our nation (Vladimir Putin's virus / The Washington Post / 2.03.2020).

Умело спекулируя на медицинской терминологии, западная пресса искусно преподносит информацию, говоря о том, что «**лихорадка** недоверия является желаемым **симптомом** мощного **вируса** <...>, который Россия внедрила в действующую систему американской демократии»:

The fever of mistrust is the desired symptom of a powerful virus <...> that Russia has planted in the operating system of American democracy (Vladimir Putin's virus / The Washington Post / 2.03.2020).

Кроме того, уже сейчас – за 8 месяцев до выборов в США – «русский вирус практически беспрепятственно распространяется по Америке»:

Already, eight months before Election Day, the virus is spreading virtually unchecked (Vladimir Putin's virus / The Washington Post / 2.03.2020).

В связи с чем СМИ задаются вопросом: «заражен ли уже национальный дискурс путинским вирусом»:

What good is that attention if the national discourse is already infected with Putin's virus (Vladimir Putin's virus / The Washington Post / 2.03.2020).

Американские журналисты иронично отмечают заслуги коронавируса в том, что он, «в отличие от политических оппонентов Путина, совершил настоящий подвиг – смог немного отсрочить его коронацию на пожизненное президентство», поскольку российскому президенту пришлось перенести голосование за внесение поправок в конституцию РФ:

<...> the virus has achieved a feat that has eluded the Kremlin's largely powerless opponents: It has slowed the previously relentless march toward a coronation of Mr. Putin as president for life (Citing Virus, Putin Suspends Vote on Keeping Him in Power / The New York Times / 25.03.2020).

С другой стороны, американская пресса обвиняет Россию в распространении фейковых новостей, касающихся коронавирусной инфекции. Так, по заявлению западных журналистов, российские проправительственные государственные СМИ и новостные агентства, якобы, развернули кампанию по распространению фейковых новостей, направленную на подрыв доверия общественности к способности европейских систем здравоохранения справиться с коронавирусом:

Russian state media and news outlets supporting President Vladimir Putin are waging a fake news campaign aimed at undermining public confidence in the ability of European health care systems to cope with the coronavirus, according to a European Union analysis (European experts accuse Russia of spreading fake virus news / The Washington Post / 19.03.2020).

Проправительственные государственные российские СМИ, якобы, используют пандемию для «проведения масштабной кампании на Западе для дезинформации общества, цель которой – посеять семена паники и недоверия»:

<...> Russia's state-controlled media has used the public health crisis to undertake an ambitious disinformation campaign in the West whose goal is to sow the seeds of panic and distrust (The coronavirus gives Russia and China another opportunity to spread their disinformation / The Washington Post / 30.03.2020).

По заверению американских СМИ, Россия позиционирует коронавирус как биологическое оружие, созданное в Европе (*Western-made biological weapon*). Сама «кампания» названа *virus-related disinformation*, и направлена она на то, чтобы вселить страх и панику в сердца читателей, а также воспрепятствовать получению ими информации из надежных источников:

The campaign is designed to exacerbate confusion, panic, and fear, and to prevent people from accessing reliable information about the virus and public safety provisions (European experts accuse Russia of spreading fake virus news / The Washington Post / 19.03.2020).

Вспышка коронавируса позиционируется американскими журналистами как возможность протестировать систему слежки и наблюдения российских властей, так называемая «генеральная репетиция», а для Владимира Путина – это шанс доказать свою незаменимость:

The outbreak offers an opportunity to examine the capabilities of Russia's expanding surveillance apparatus, and gives Vladimir Putin a chance to prove his indispensability (*Not Just a Crisis: Coronavirus Is a Test for Putin's Security State / The New York Times / 19.03.2020*).

For Vladimir V. Putin's budding police state, the coronavirus is an unexpected dress rehearsal (*Not Just a Crisis: Coronavirus Is a Test for Putin's Security State / The New York Times / 19.03.2020*).

Кроме того, по версии американских СМИ, относительно небольшой процент заболевших коронавирусной инфекцией в России и своевременные карантинные мероприятия, введенные правительством РФ, позволяют Владимиру Путину наглядно продемонстрировать высокую эффективность жесткого управления и силу централизованного государства:

But for Russia, those steps carry an additional significance: they are an opportunity for Mr. Putin to show an uneasy public the effectiveness of rigid top-down governance and of a strong, centralized state (*Not Just a Crisis: Coronavirus Is a Test for Putin's Security State / The New York Times / 19.03.2020*).

С этой точки зрения, по мнению американской прессы, для авторитарного государства «коронавирус – это рай»:

For an authoritarian state, this coronavirus is a paradise (*Not Just a Crisis: Coronavirus Is a Test for Putin's Security State / The New York Times / 19.03.2020*).

Со слов американских журналистов, успешная борьба российских властей с коронавирусом в преддверии голосования за поправки в конституцию РФ, которые позволят В. Путину снова участвовать в президентских выборах, лишь подтвердит, что Россия как никогда нуждается в нем – в прочно стоящем на ногах лидере, который сможет обеспечить устойчивость государства в кризисное время:

For now, he has avoided much public blowback against the move to hold on to power, but the government's ability to control the coronavirus outbreak will test his argument that Russia needs his leaderships in a time of crisis (*Not Just a Crisis: Coronavirus Is a Test for Putin's Security State / The New York Times / 19.03.2020*).

Ведущие американские периодические издания (*The Washington Post*, *the New York Times*, *CNN*, *Foreign Policy*) уверяют своих читателей в том, что реальное число заболевших коронавирусом скрывается (манипуляция числом и мерой [Кара-Мурза, 2005]), а видимое благополучие эпидемиологической обстановки в России – ни что иное, как фикция:

Authorities have moved swiftly to counter what they see as misinformation. In early March, Russia's Federal Security Service and Internet watchdog moved to take down a viral post claiming the real number of coronavirus cases was 20,000 and that the Russian government was covering it up (*Why does Russia, population 146 million, have fewer coronavirus cases than Luxembourg? / CNN / 23.03.2020*).

Russia's comparatively low number of cases given its size and shared border with China raised questions and doubts about the veracity of official statistics (*Citing virus, Putin delays vote that would extend his rule / The Washington Post / 25.03.2020*).

Западные периодические издания убеждены, что подозрительно чистая карта распространения коронавируса среди самой большой нации на Земле является фикцией, будто «российский диктатор Владимир Путин просто взял и запретил вирус подобно тому, как он поступает с оппозицией»:

*Maps of the outbreak drew a suspiciously tidy ring around the largest nation on Earth, as if **Russian dictator Vladimir Putin had simply banned the virus** like he has free speech and opposition candidates (Russia claims it has covid-19 under control. The façade is cracking / The Washington Post / 29.03.2020).*

В попытках обесценить оппонента американские СМИ настаивают: на самом деле ситуация в России вышла из-под контроля, официальные данные не отражают реальное положение дел в стране, и эта информация помещается в статьи с кричащими заголовками:

*Putin has previously said the situation is under control, but some doctors have questioned how far official data reflect reality <...> (**Moscow's Coronavirus Outbreak Much Worse Than It Looks, Putin Ally Says** / The New York Times / 24.03.2020).*

Владимир Путин занял наблюдательную позицию, он, с точки зрения американских авторов, со злорадством наблюдает за «бедламом», происходящим в Европе и США:

*It's safe to assume that **Putin and his colleagues are watching the bedlam in Europe and the United States with schadenfreude** <...> (As the West Panics, Putin Is Watching / Foreign Policy / 23.03.2020).*

*U.S. and European leaders can be sure that **somebody else is also watching them** from a distance, too: **Russian President Vladimir Putin** and other leaders of countries competing with the West (As the West Panics, Putin Is Watching / Foreign Policy / 23.03.2020).*

Дискриминация оппонента реализуется при помощи распространения недостоверной информации относительно российской системы здравоохранения. Американские журналисты называют ее ветхой и недостаточно развитой, не способной справиться со вспышкой коронавируса:

*Given the state of Russia's **ramshackle and underfunded health care system**, the coronavirus outbreak could be catastrophic (Thanks to Sanctions, Russia Is Cushioned From Virus's Economic Shocks / The New York Times / 24.03.2020).*

Обстановка нагнетается, в американской прессе появляются сообщения о перегруженных больницах в Москве, в которые приехал российский президент в защитном костюме, и тем самым, якобы, признал чрезвычайную ситуацию:

***Reports of overloaded hospitals are emerging**, Moscow's mayor said the official numbers were wrong, and Putin made one of his ritual photo-ops at a hospital in full protective gear, finally **acknowledging the crisis** (Russia claims it has covid-19 under control / The Washington Post / 29.03.2020).*

Результаты корпусного анализа с использованием менеджера Sketch Engine. Для составления лексико-семантического поля «Коронавирус» мы провели корпусный анализ при помощи онлайн менеджера Sketch Engine, применив встроенную функцию THESAURUS к центральной в рамках данной проблематики лексеме virus в созданном нами корпусе англоязычных текстов авторитетных американских СМИ, освещающих пандемию коронавируса и упоминающих при этом Россию или российского президента. Функция THESAURUS выдает для заданной лексемы похожие по значению и принадлежащие к одному и тому же семантическому полю слова, которые могут разделяться на кластеры по

coronavirus test, coronavirus-related content, cough, economy, epidemic, fever, government, health, hospital, infection, mask, outbreak, pandemic, pneumonia, protective gloves, Putin, Russia, Russians, quarantine, self-isolation, self-quarantine, sneeze, symptoms, test-and-quarantine programme, to infect, to spread, virus, virus cases, virus-related disinformation.

Данный список слов может быть загружен в автоматический анализатор текстов для выявления манипулятивного воздействия, а лексико-семантическое поле «Коронавирус» может быть рассмотрено в качестве маркера манипуляции, направленной против России в текстах на английском языке исследуемой тематики.

В заключение отметим, что в рамках настоящего исследования впервые были рассмотрены языковые средства реализации манипуляции, направленной против России, в англоязычном поляризованном политическом дискурсе при помощи спекуляции на вспышке коронавирусной инфекции. Лексемы выделенного лексико-семантического поля в сочетании с фамилией российского президента и при упоминании России могут быть использованы для автоматического диагностирования манипулятивного воздействия, что представляет практический интерес как для исследователей-лингвистов, так и для рядовых читателей, заинтересованных в получении достоверной информации из СМИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Горностаева, Ю. А. Вербальные маркеры манипуляции в англоязычном поляризованном политическом дискурсе: опыт параметризации и автоматической обработки: дис. ... канд. филол. наук. – Красноярск, 2018. – 191 с.

Грачев, Г. В. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г. В. Грачев, И. К. Мельник. – Москва: Эксмо, 2003. – 153 с.

Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. – Москва: Изд-во МГУ, 1997. – 344 с.

Ермоленко, Г. М. Медиаобраз В. В. Путина в текстах англоязычных СМИ / Г. М. Ермоленко // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – Тольятти. – 2013. – С. 21–28.

Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – Москва: Эксмо, 2005. – 832 с.

Королева, Т. А. Манипуляция сознанием посредством метафорического представления России в зарубежных англоязычных СМИ / Т. А. Королева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 7 (61). – С. 112–115.

Красильникова, Н. А. Концептуализация современной России в метафорах американских СМИ / Н. А. Красильникова / Политическая лингвистика. – Екатеринбург. – 2008. – Вып. 1(24). – С. 39–43.

Паршин, П. Б. Речевое воздействие: основные сферы и разновидности / П. Б. Паршин, А. Н. Баранов, Ю. К. Пирогова [и др.] // Рекламный текст. Семиотика и лингвистика. – Москва. – 2000. – 263 с.

Семёнов, А. В. **Этимологический словарь русского языка.** Серия «Русский язык от А до Я» / А. В. Семенов. – Москва: Изд-во «ЮНБЕС», 2003. – 704 с.

Eissa, M. M. Polarized discourse in the news / M. M. Eissa // *Procedia. Social and Behavioral Sciences.* – 2014. – P. 70–91.

Fiorina, M. P. Polarization in the American public: Misconceptions and misreadings / M. P. Fiorina, S. A. Abrams, J. C. Pope // *The Journal of Politics.* – 2008. – 70 (2). – P. 556–560.

van Dijk, T. A. Ideology: multidisciplinary approach / T. A. van Dijk. – London. – 1998. – 170 p.

van Dijk T. A. What Is a Political Discourse Analysis? / T. A. van Dijk // *Belg. J. Linguist. Political Linguist.* – 1997. – Vol. 2. – P. 11–52.

REFERENCES:

Gornostaeva, Yu. A. Verbalnyye markery manipulyatsii v angloyazychnom polyarizovannom politicheskom diskurse: opyt parametrizatsii i avtomaticheskoy obrabotki: dis. ... kand. filol. nauk. Krasnoyarsk. – 2018. – 191 s.

Grachev, G. V. Manipulirovaniye lichnostyu: organizatsiya, sposoby i tekhnologii informatsionno-psikhologicheskogo vozdeystviya / G. V. Grachev, I. K. Melnik. – Moskva: Eksmo, 2003. – 153 s.

Dotsenko, E. L. Psikhologiya manipulyatsii: fenomeny, mekhanizmy I zaschita / E. L. Dotsenko. – Moskva: Izd-vo MGU, 1997. – 344 s.

Ermolenko, G. M. Mediaobraz v tekstakh angloyazychnykh SMI / G. M. Ermolenko // *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva.* – Toliatti. – 2013. – S. 21–28.

Kara-Murza, S. G. Manipulyatsiya soznaniyem / S. G. Kara-Murza. – Moskva: Eksmo, 2005. – 832 s.

Koroleva, T. A. Manipulyatsiya soznaniyem posredstvom metaforicheskogo predstavleniya Rossii v zarubezhnykh angloyazychnykh SMI / T. A. Koroleva. // *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki.* – Tambov: Gramota, 2016. – № 7 (61). – S. 112–115.

Krasilnikova, N. A. Kontseptualizatsiya sovremennoy Rossii v metaforakh amerikanskikh SMI / N. A. Krasilnikova // *Politicheskaya lingvistika.* – Ekaterinburg. – 2008. – Vyp. 1(24). – S. 39–43.

Parshin, P. B. Rechevoye vozdeystviye: osnovnyye sfery i raznovidnosti / P. B. Parshin, A. N. Baranov, Yu. K. Pirogova [i dr.] // *Reklamnyy tekst. Semiotika i lingvistika.* – Moskva. – 2000. – 263 s.

Semenov, A. V. Etimologicheskii slovar russkogo yazyka. Seriya “Russkiy yazyk ot A do Ya” / A. V. Semenov. – Moskva: Izd-vo “YuNVES”, 2003. – 704 s.

Eissa, M. M. Polarized discourse in the news / M. M. Eissa // *Procedia. Social and Behavioral Sciences.* – 2014. – P. 70–91.

Fiorina, M. P. Polarization in the American public: Misconceptions and misreadings / M. P. Fiorina, S. A. Abrams, J. C. Pope // *The Journal of Politics.* – 2008. – 70 (2). – P. 556–560.

van Dijk, T. A. Ideology: multidisciplinary approach / T. A. van Dijk. – London. – 1998. – 170 p.

van Dijk T. A. What Is a Political Discourse Analysis? / T. A. van Dijk // *Belg. J. Linguist. Political Linguist.* – 1997. – Vol. 2. – P. 11–52.